

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-645-655>
EDN: MIFFYJ

Научная статья / Research article

Чехословацкое и югославское воинские формирования, созданные в СССР в годы Великой Отечественной войны: анализ эффективности

Федор Леонидович Сеницын

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия

permcavt@gmail.com

Аннотация: На примере истории 1-го чехословацкого армейского корпуса и 1-й югославской пехотной бригады, созданных на территории СССР в годы Великой Отечественной войны, выявляются особенности эффективности «иностранных» воинских частей на территории третьей страны. До настоящего времени в исторической науке эти вопросы были раскрыты недостаточно. Источниковая база включает в себя как опубликованные, так и неопубликованные документы из фондов Российского государственного архива социально-политической истории, Российского государственного военного архива и Центрального архива Министерства обороны РФ. Показано, что несмотря на схожие условия формирования и помощь со стороны СССР, судьба чехословацкого армейского корпуса и югославской бригады сложилась по-разному. Первый стал символом борьбы Чехословакии с нацизмом и основой новой Чехословацкой армии, в то время как Югославская бригада подверглась «переформатированию», «растворилась» в составе Народно-освободительной армии Югославии, основой новой Югославской армии не стала и затем практически была предана забвению. Автор приходит к выводу, что в вопросе эффективности чехословацкого армейского корпуса и югославской бригады решающую роль сыграли взаимоотношения их командования с главным политическим участником процесса создания этих воинских формирований, от воли которого зависело и достижение поставленных при их создании целей, и само их существование, а остальные факторы были косвенными.

Ключевые слова: Вторая мировая война, иностранные воинские части, вооруженные силы стран Восточной и Юго-Восточной Европы, Красная армия, советско-германский фронт

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00405, <https://rscf.ru/project/22-28-00405>

Для цитирования: Сеницын Ф.Л. Чехословацкое и югославское воинские формирования, созданные в СССР в годы Великой Отечественной войны: анализ эффективности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 4. С. 645–655. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-645-655>

Czechoslovak and Yugoslav Military Units Created in the USSR during the Great Patriotic War: Effectiveness Analysis

Fedor L. Sinitsyn

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

permcavt@gmail.com

Abstract: Based on the example of the history of the 1st Czechoslovak Army Corps and the 1st Yugoslav Infantry Brigade created on the territory of the USSR during the Great Patriotic War, there are revealed the peculiarities of the effectiveness of “foreign” military units on the territory of a third country.

© Сеницын Ф.Л., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

To date, these issues have not been sufficiently studied in historical science. The source base used in the research includes both published and unpublished documents from the funds of the Russian State Archive of Socio-Political History, the Russian State Military Archive and Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. It is shown that despite similar conditions of the formation and assistance from the USSR, the destinies of the Czechoslovak army corps and the Yugoslav brigade were different. The former became a symbol of Czechoslovakia's struggle against Nazism and the basis of the new Czechoslovak army, whereas the Yugoslav brigade underwent "reformatting", "dissolved" in the People's Liberation Army of Yugoslavia; it did not become the basis of the new Yugoslav army and then practically passed into oblivion. The author concludes that with regard to the effectiveness of the Czechoslovak army corps and the Yugoslav brigade, the decisive role was played by the relationship of their command with the main political participant in the process of creating these military units, on whose will both the achievement of the goals set and their very existence depended; the other factors were indirect.

Keywords: World War II, foreign military units, armed forces of Eastern and Southeastern Europe, Red Army, Soviet-German front

Acknowledgements and Funding: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 22-28-00405, <https://rscf.ru/project/22-28-00405>

For citation: Sinitsyn, F.L. "Czechoslovak and Yugoslav Military Units Created in the USSR during the Great Patriotic War: Effectiveness Analysis." *RUDN Journal of Russian History* 22, no. 4 (November 2023): 645–655. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2023-22-4-645-655>

Введение

Актуальность исследования объясняется необходимостью объективного освещения истории Великой Отечественной войны и роли Советского Союза в освобождении стран Восточной Европы от нацизма.

В период до 1990-х гг. в СССР и Чехословакии было издано немало трудов, посвященных истории чехословацких воинских формирований, созданных в годы Второй мировой войны, которые труды содержат важные сведения о процессе формирования, комплектования и снабжения чехословацких воинских частей, созданных в СССР. Однако изучение этой темы было идеологизировано. В историографии обходили молчанием многие важные политические и другие проблемы формирования, комплектования и боевого применения чехословацких воинских частей, либо занимались их «лакировкой»¹. Опубликован ряд исследований по этой теме и в современной российской и зарубежной историографии². В частности, в диссертации С.Н. Картавого освещен процесс формирования и комплектования иностранных воинских частей на территории СССР³. Однако до сих пор не до конца прояснены многие политические аспекты, связанные с их функционированием.

История 1-й югославской бригады, созданной в СССР, в историографии в целом отражена слабо. В период до 1991 г. в публикациях, посвященных освобождению Югославии, о ней вообще не упоминали либо говорили мимоходом. Политические проблемы, сопровождавшие формирование, комплектование и боевое применение этой воинской части, в советских исследованиях не были проанализированы. В югославской историографии созданная в СССР югославская бригада также была «изгоем». Во многих югославских публикациях, посвященных истории Второй мировой войны, вообще не было упоминания о ней, а если о бригаде писали, то выискивали

¹ См., напр.: *Семиряга М.И.* Формирование иностранных воинских частей на территории СССР в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1959. № 9. С. 54–69; *Za svobodu Československa: Kapitoly z dějin Československé vojenské jednotky v SSSR za Druhé světové války.* Svazek první. Praha, 1959; Svazek třetí. Praha, 1960.

² См., напр.: *Binar, Aleš.* Československý vojenský odboj za Druhé světové války na Východě (1939–1945). Brno, 2019; *Марьина В.В.* Чехословацкие воинские части в СССР. 1941–1945 годы // Новая и новейшая история. 2010. № 3. С. 83–106.

³ *Картавый С.Н.* Создание в СССР иностранных военных формирований и подготовка для них офицерских кадров в годы Великой Отечественной войны. Ярославль, 2000.

отрицательные моменты ее истории. Из современной историографии следует упомянуть монографию хорватского историка М. Пойича «369-й хорватский полк на восточном театре военных действий, 1941–1943 гг.: военный дневник»⁴, в которой в том числе затронута история 1-й югославской бригады. Тем не менее, до сих пор ее судьба не изучена в полной мере и, по мнению сербского историка П. Байича, остается «одним из самых деликатных вопросов в истории национально-освободительной борьбы» Югославии⁵.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей эффективности чехословацкого и югославского воинских формирований, созданных на территории СССР в годы Великой Отечественной войны.

Источниковая база, использованная при работе над статьей, включает как опубликованные, так и неопубликованные документы из фондов «ЦК ВКП(б)» (Ф. 17), «В.М. Молотов» (Ф. 82) и «Государственный комитет обороны» (Ф. 644) Российского государственного архива социально-политической истории, фонда «Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД-МВД СССР» (Ф. 1п) Российского государственного военного архива, фондов «Главное организационное управление Генерального штаба Красной армии» (Ф. 7) и «Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии» (Ф. 56) Центрального архива Министерства обороны РФ.

Цель создания чехословацких и югославских воинских формирований

Во время Великой Отечественной войны усилиями и за счет средств СССР были созданы иностранные воинские формирования, в том числе 1-й чехословацкий армейский корпус (создание началось с июля 1941 г.) и 1-я отдельная югославская пехотная бригада (с ноября 1943 г.). Их создание было обусловлено в первую очередь политической целью демонстрации единства с Чехословакией и Югославией в антигитлеровской борьбе. Эти формирования использовались также как основа для создания новых армий соответствующих стран в послевоенное время⁶. Численность личного состава чехословацкого корпуса и югославской бригады была небольшой. У первого она составляла около 3,5 тыс. чел. в сентябре 1943 г.; 12,3 тыс. чел. – в июне 1944 г., 18,8 тыс. чел. – в январе 1945 г. Максимальная численность югославской бригады составляла около 2 тыс. чел. Сравнение этих цифр с данными личного состава Красной армии, в действующих частях которой к маю 1945 г. находилось более 6 млн чел., говорит само за себя. Недаром чешский военный историк А. Бинар считает, что «боевая ценность чехословацкого корпуса <...> не имела значения»⁷, хотя необходимо отметить наличие у этого формирования боевых заслуг.

Политические цели создания чехословацкого и югославского формирований обусловили следующие основные задачи, поставленные перед ними:

- устойчивость, то есть существование и – при наличии возможностей (прежде всего, связанных с комплектованием) – поступательное развитие воинского формирования в ходе войны как доказательство прочности политических отношений между СССР и соответствующей страной;

⁴ *Pojić, Milan*. Hrvatska pukovnija 369. na istočnom bojištu 1941–1943: ratni dnevnik. Zagreb, 2007.

⁵ *Bajić, Predrag B.* Савезничка војна помоћ НОП-у 1943–1945. године. Београд, 2016. С. 275.

⁶ *Za svobodu Československa: Kapitoly z dějin Československé vojenské jednotky v SSSR za Druhé světové války*. Svazek třetí. Praha, 1960. S. 305; *Димитријевић, Бојан Б.* Совјетска обавештајна служба у Југославији 1944–1948. године // Ослобођење Београда: Зборник радова. Београд, 2010. С. 451; *Великая Отечественная война 1941–1945 годов*. Т. 8. М., 2014. С. 407.

⁷ *Binar, Aleš*. Československý vojenský odboj za Druhé světové války na Východě (1939–1945). Brno, 2019. S. 96.

– применимость в качестве политического инструмента. Первым ее критерием было наличие самого факта участия воинского формирования в боевых действиях как демонстрация единства антигитлеровских усилий соответствующей страны и СССР. При этом результаты и продолжительность боевых действий основополагающего значения не имели: так, в декабре 1942 г. советская комиссия рекомендовала направить 1-й чехословацкий батальон на фронт, чтобы «не размагнитить» морально-политическое состояние его воинов, а затем, «через некоторое время», батальон с фронта снять⁸. Вторым критерий – применение созданного в СССР иностранного формирования в качестве не только военной, но и политической основы для создания послевоенной армии соответствующего государства.

Реализация указанных выше задач должна была стать показателем эффективности и доказательством правильности решения о создании на территории СССР чехословацкого и югославского воинских формирований.

Создание этих формирований имело схожие условия. Была похожа судьба самих Чехословацкого и Югославского государств, в годы Второй мировой войны уничтоженных и расчлененных усилиями нацистского блока государств. Созданные на обломках Чехословакии и Югославии марионеточные государства Словакия и Хорватия вступили в войну против СССР на стороне Германии, вследствие чего словацкие и хорватские военнопленные вошли в состав контингента для создававшихся на советской территории чехословацкого и югославского воинских формирований. Советский Союз обеспечил обоим формированиям высококачественное обучение и снабжение. При этом власти СССР выбрали нейтральный политический курс по отношению к создаваемым формированиям, который, во-первых, базировался не на «коммунистическом», а на «общеславянском факторе»⁹, и, во-вторых, на подчеркнутой принадлежности создаваемых воинских формирований к Чехословакии и Югославии как суверенным государствам и к их «традиционным» («буржуазным») армиям¹⁰. С другой стороны, власти СССР стремились держать чехословацкое и югославское формирования под своим контролем¹¹. Контингент этих формирований отличался политической и этнической неоднородностью: в их составе находились сторонники разных политических партий и представители многих этносов (чехи, словаки, русины, евреи; сербы, хорваты, боснийцы, словенцы и др., соответственно), что способствовало наличию политических и этнических противоречий внутри чехословацкого и югославского формирований. Была схожа роль чехословацких и югославских коммунистов, которые в личном составе формирований составляли далеко не большинство, но смогли взять под свой контроль политико-воспитательную работу в них¹². Наконец, сходство было обусловлено воздействием на процесс создания чехословацкого и югославского формирований со стороны Великобритании, которая пыталась препятствовать сближению эмигрантских правительств Чехословакии и Югославии с Советским Союзом¹³.

⁸ Центральный архив Министерства обороны РФ (далее – ЦАМО). Ф. 56. Оп. 12238. Д. 65. Л. 2.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 125. Д. 300. Л. 82; Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений (ДМИСЧО). Т. 4. Кн. 2. М., 1983. С. 74.

¹⁰ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 580. Л. 53; *Семиряга М.И.* Формирование иностранных воинских частей... С. 54; *Pojić, Milan.* Hrvatska pukovnija 369... S. 83.

¹¹ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 580. Л. 63; *Джилас М.* Беседы со Сталиным. С. 48; *Kalvoda, Josef.* Czechoslovakia's Role in Soviet Strategy. Washington (DC), 1978. P. 126.

¹² *Шинкарев И.И.* Роль Советского Союза в создании вооруженных сил стран Восточной и Юго-Восточной Европы в годы Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. М., 1966. С. 115, 136.

¹³ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 1. М., 1981. С. 177; *Сиполс В.* Великая Победа и дипломатия. 1941–1945. М., 2000. С. 224; *Тимофеев А.Ю.* Русский фактор: Вторая мировая война в Югославии, 1941–1945. М., 2010. С. 405.

В то же время, процесс создания и функционирования чехословацкого и югославского воинских формирований имел и существенные различия.

Правовые основы создания воинских формирований

Отношения между СССР и эмигрантским правительством Чехословакии были весьма тесными и продуктивными, причем и советская, и чехословацкая стороны в этом процессе проявляли склонность к разумному компромиссу¹⁴. 18 июля 1941 г. было подписано соглашение между СССР и Чехословакией о взаимной помощи в войне. 7 сентября 1941 г. стороны подписали «Военное соглашение», согласно которому создаваемые в СССР чехословацкие части предназначались «для совместной с войсками СССР и иных союзных держав борьбы против Германии». Заключенный 12 декабря 1943 г. «Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве» стал дополнительной основой для создания и функционирования чехословацкого воинского формирования¹⁵.

После начала Великой Отечественной войны Советский Союз предпринял попытку к сближению с эмигрантским правительством Югославии, однако этого не произошло по вине югославской стороны. Сотрудничества не получилось в том числе и по вопросу создания югославской воинской части¹⁶. Эмигрантское правительство отказалось участвовать в этом начинании, заявив, что «военнопленные югославы нарушили присягу и поступили на службу к немцам»¹⁷. Со второй половины 1942 г. отношения между СССР и правительством Югославии неуклонно ухудшались и в итоге были заморожены¹⁸.

В итоге решение создать югославскую воинскую часть было принято руководством СССР без каких-либо договоренностей с эмигрантским правительством¹⁹ и с использованием в качестве юридического основания лишь поступившего в октябре 1943 г. «ходатайства военнопленных германской, итальянской и венгерской армий югославских национальностей». (Характерно, что в своем обращении к советскому руководству сами военнопленные просили не обращать внимание на отношение эмигрантского правительства к национально-освободительному движению в Югославии)²⁰. Хорватский историк М. Пойич считает, что к значимости заявления военнопленных «надо относиться достаточно осторожно», так как формирование иностранных войск и так уже являлось частью политики СССР²¹. На наш взгляд, наоборот, в сложившихся условиях «правового вакуума» волеизъявление пленных имело важнейшее юридическое значение.

Морально-политические особенности личного состава

Костяк личного состава чехословацкой воинской части включал военнослужащих армии Чехословакии, перешедших на советскую территорию из Польши в сентябре 1939 г., беженцев из оккупированного Венгрией Закарпатья²², граждан СССР «чехословацкой национальности» (в первую очередь – волынских чехов), а также

¹⁴ Картавий С.Н. Создание в СССР иностранных военных формирований... С. 70.

¹⁵ Кујев – Дукла – Прага. Прага, 1975. С. 49.

¹⁶ Семиряга М.И. Формирование иностранных воинских частей... С. 69; *Кукобат, Илија*. Совјетски утицаји на југословенско ваздухопловство, 1941–1949: Између сарадње и супротстављања. Београд, 2020. С. 40.

¹⁷ Картавий С.Н. Создание в СССР иностранных военных формирований... С. 78.

¹⁸ Тимофеев А.Ю. Русский фактор... С. 234–235, 238, 241, 254–256.

¹⁹ Картавий С.Н. Создание в СССР иностранных военных формирований... С. 78.

²⁰ ЦАМО. Ф. 19. Оп. 11539. Д. 46. Л. 27–27 об, 73 (Источник: mil.ru)

²¹ *Pojić, Milan*. Hrvatska pukovnija 369... С. 82.

²² *Za slobodu Československa...* Svazek první. Praha, 1959. С. 117.

военнопленных²³, часть которых перешла на советскую сторону добровольно²⁴ либо вообще не воевала против Красной армии (рабочие военно-строительной организации Тодта)²⁵. Настроения основной части оказавшихся в СССР чехословацких воинов были «здоровыми»²⁶, а если и возникало недовольство, то зачастую оно было вызвано не желанием воевать, а наоборот, недовольством затягиванием отправки на фронт²⁷.

подавляющую часть военнослужащих югославского батальона составляли бывшие военнопленные, в том числе из Хорватского легиона в составе вермахта. Многие из них разделяли шовинистическую «ушастскую» идеологию, отправились на Восточный фронт добровольно и воевали на советско-германском фронте в полную силу²⁸. Хотя, по утверждениям командования и политкомиссаров, в созданной в СССР югославской воинской части настроения не были «нездоровыми»²⁹, тем не менее, и политическое состояние этого формирования было неустойчивым³⁰, и дисциплина у бывших военнопленных была слабой³¹.

Отличались также морально-политические характеристики командиров чехословацкой и югославской воинских частей. Л. Свобода был кадровым офицером Чехословацкой армии и ни дня не служил в гитлеровских войсках. Он являлся непоколебимым сторонником участия чехословаков в войне против нацизма. У Свободы сложились конструктивные и до необходимых пределов доверительные отношения с представителями Советского правительства. М. Месич – командир артиллерийского дивизиона Хорватского легиона (в январе 1943 г., перед сдачей в плен, принял командование всем легионом), кавалер гитлеровского Железного креста³². Его биография была настолько «сомнительной», что советской пропаганде приходилось скрывать ее обстоятельства³³. Доверия к нему со стороны советских властей быть не могло, и назначение Месича командиром югославского формирования, создававшегося в СССР, произошло только по причине его популярности среди основной части воинского контингента этого формирования.

Развитие воинских формирований

Развитие чехословацкого воинского формирования было поступательным в ходе всей войны. Чехословацкий батальон в апреле 1943 г. был переформирован в бригаду, в апреле 1944 г. – в армейский корпус. Закономерным образом росла численность личного состава этого воинского формирования, улучшалась обеспеченность вооружением и техникой, расширялись виды войск – вплоть до создания авиационных, воздушно-десантных и танковых частей. Чехословацкое воинское формирова-

²³ *Марьина В.В.* Советский Союз и чехословацкий вопрос... С. 90.

²⁴ ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 1. С. 390; Зарождение народных армий стран – участниц Варшавского Договора., 1941–1949 гг. М., 1975. С. 30;

²⁵ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 184. Л. 161–162.

²⁶ Российский государственный военный архив (Далее – РГВА). Ф. 1п. Оп. 5а. Д. 1. Л. 39–42; *Марьина В.В.* Чехословацкий легион в СССР (1939–1941 гг.) // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 71.

²⁷ ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12238. Д. 65. Л. 1.

²⁸ *Романько О.В.* Хорватские добровольческие формирования на советско-германском фронте (1941–1943) // Военно-исторический архив. 2011. № 9. С. 77; *Муромцева Л.Х.* История боевых действий советских войск против хорватских формирований на советско-германском фронте в годы Великой Отечественной войны (1941–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2021. С. 281, 283.

²⁹ *Popović, Nikola B.* Jugoslovensko-sovjetski odnosi u drugom svjetskom ratu (1941–1945). Beograd, 1988. S. 246.

³⁰ *Petranović, Branko, Dautović, Sava.* Jugoslovenska revoljucija i SSSR: 1941–1945. Beograd, 1988. S. 277–278.

³¹ *Popović, Nikola B.* Jugoslovensko-sovjetski odnosi... S. 244, 244.

³² *Duretić, Veselin.* Saveznici i jugoslovenska ratna drama. Кн. II. Beograd, 1985. S. 96, 198.

³³ См.: Красная звезда. 1944. 8 января. С. 3; Правда. 1944. 16 февраля. С. 2.

ние достигло и устойчивости, и применимости. Оно получило «боевое крещение» на территории СССР в марте 1943 г. и затем периодически принимало участие в боевых действиях: в ноябре 1943 г. – январе 1944 г., сентябре – октябре 1944 г. и январе – мае 1945 г. С политической точки зрения было важно, что чехословацкий корпус вместе с Красной армией вошел на территорию Чехословакии и затем участвовал в освобождении своей страны. Как и планировало руководство СССР, корпус стал основой армии новой Чехословакии³⁴, а его командир Л. Свобода в апреле 1945 г. был назначен министром обороны этой страны.

Югославское воинское формирование в период пребывания его на территории СССР так же развивалось поступательно. Созданный в ноябре 1943 г. батальон был переформирован в мае 1944 г. в бригаду. Численность личного состава югославского формирования с января до августа 1944 г. выросла в 2,5 раза. Бригада получила от Советского Союза полноценное вооружение, технику и иные виды снабжения. Она действительно могла стать основой новой армии Югославии, так как советское руководство – во многом справедливо – рассматривало югославское народно-освободительное движение под командованием И.Б. Тито как слабо организованную группу партизанских отрядов и диверсионных групп³⁵. Летом 1944 г., когда 1-я югославская бригада завершала свое формирование, для армии Тито сложилась тяжелая ситуация. Однако достижению эффективности Югославской бригады мешали вновь возникшие обстоятельства.

Появление новой югославской политической силы и «переформатирование» югославской бригады

Решение о создании в СССР югославской воинской части почти совпало по времени с признанием Советским Союзом Национального комитета освобождения Югославии (НКОЮ), созданного в конце ноября 1943 г. под председательством коммуниста И.Б. Тито как «временного правительства» этой страны. Однако создание и формирование югославского батальона вначале происходило только при участии СССР.

Ситуация изменилась в апреле 1944 г., когда в Москву прибыла Югославская военная миссия во главе с генерал-лейтенантом В. Терзичем (фактически «посольство» НКОЮ). Руководство НКОЮ взяло курс на присоединение к советскому лагерю, в том числе признав созданное в СССР югославское формирование как самостоятельную воинскую часть Народно-освободительной армии Югославии (НОАЮ)³⁶. Взамен советское правительство, в своих внешнеполитических расчетах сделав ставку на дальнейшее сотрудничество с И.Б. Тито, «отошло в сторону» и фактически полностью передало политический контроль над югославским воинским формированием в руки военной миссии. СССР оставил это формирование без своего политического надзора и вмешательства, хотя и продолжал ее обучение и снабжение.

Через посредство Югославской военной миссии НКОЮ сразу же взял курс на ликвидацию поддержанных советскими властями «буржуазных» основ югославского формирования. 4 мая 1944 г. в батальоне были введены должности политического комиссара части³⁷ и комиссаров на низовых уровнях³⁸, создана парторганизация Компартии Югославии (до того коммунисты действовали в воинской части неофициально). В конце августа 1944 г. в бригаду «на усиление» были отправлены лояль-

³⁴ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 768. Л. 3; ДМИСЧО. Т. 4. Кн. 2. С. 327, 361, 383–384; Великая Отечественная война... С. 405.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 1371. Л. 23, 34.

³⁶ Шинкарев И.И. Роль Советского Союза... С. 137–138.

³⁷ Rojić, Milan. Hrvatska pukovnija 369... S. 83, 85.

³⁸ ЦАМО. Ф. 7. Оп. 30. Д. 580. Л. 29.

ные И.Б. Тито офицеры-коммунисты, в том числе новый политический комиссар Дж. Лончаревич³⁹. Тем не менее, Тито постоянно проявлял негативизм по отношению к командованию и личному составу бригады. По нашему мнению, причина такого отношения заключалась не только в политическом недоверии бывшим «ушастам», но и в «ревности» командования НОАЮ по адресу хорошо вооруженной и экипированной югославской воинской части, созданной в СССР.

Инспекторские смотры, проведенные в конце июля 1944 г., перед отбытием 1-й югославской бригады на запад, показали, что ее личный состав подготовлен к выполнению боевых задач⁴⁰. В августе 1944 г. командование бригады в своем обращении к советскому руководству официально подтвердило готовность югославских воинов воевать и попросило ввести бригаду в боевые действия. Однако это произошло только после ее прибытия в Югославию и передачи 13 октября 1944 г. в состав НОАЮ. В конце того же месяца бригада была введена в боевые действия в районе г. Чачак. Ее наступление было успешным⁴¹, однако бригаде оказалось не под силу выдержать натиск превосходящих сил противника⁴² при слабой поддержке со стороны других частей НОАЮ. Таким образом, бригада, несмотря на все «сложные моменты», связанные с политическим настроением ее личного состава, действительно была готова к участию в военных действиях. Она понесла в боях большие потери, а ее пропавшие без вести воины, обвиненные командованием НОАЮ в «переходе на сторону противника», составляли лишь около 3% численности личного состава бригады⁴³.

Тем не менее, неудачами военных действий под Чачаком в своих целях воспользовалось командование НОАЮ. 2 ноября 1944 г. бригада была выведена в тыл, подвергнута кардинальной «чистке» и «переформатированию». 18 ноября были лишены должностей М. Месич, начальник штаба М. Пришлин и другие офицеры из бывшего Хорватского легиона, а начальник разведслужбы подпоручник Н. Шабски был расстрелян как «агент гестапо»⁴⁴. Югославское командование окончательно ликвидировало «вольности», отличавшие бригаду от других частей НОАЮ, а также отобрало у нее весомую часть материальных ресурсов, переданных советской стороной⁴⁵.

В дальнейшем, после такого жесткого «переформатирования», бригада с тем или иным успехом несколько месяцев воевала на Сремском фронте, в Боснии и Славонии, но это было уже «иное» воинское формирование. К концу войны в бригаде осталось только около 20 % бойцов, которые первоначально входили в ее состав. Остальные погибли, были ранены или переведены в другие части⁴⁶. Основой для создания новой армии Югославии 1-я югославская бригада в итоге не стала. В ноябре 1945 г. большая часть ее воинов была демобилизована, и бригада фактически перестала существовать⁴⁷.

³⁹ *Popović, Nikola B. Jugoslovensko-sovjetski odnosi... S. 245–246.*

⁴⁰ *Антосяк А. Советско-югославское боевое сотрудничество в годы второй мировой войны // Военно-исторический журнал. 1978. № 5. С. 75.*

⁴¹ *Pojić, Milan. Hrvatska pukovnija 369... S. 88, 90.*

⁴² *Вргович С. Партизанскими тропами. М., 1977. С. 138.*

⁴³ Посчитано по: *Popović, Nikola B. Jugoslovensko-sovjetski odnosi... S. 243; Pojić, Milan. Hrvatska pukovnija 369... S. 90.*

⁴⁴ *Pojić, Milan. Hrvatska pukovnija 369... S. 84, 90, 92; М. Месич сначала был оставлен «в распоряжении», а затем уволен из армии. После 1948 г. он подвергся преследованиям не только за «нацистское прошлое», но и за возможную связь с советскими спецслужбами, затем в результате несчастного случая стал инвалидом, умер в 1982 г.*

⁴⁵ *Тимофеев А.Ю. Русский фактор... С. 347–348.*

⁴⁶ *Вргович С. Партизанскими тропами. С. 139.*

⁴⁷ *Pojić, Milan. Hrvatska pukovnija 369... S. 92.*

Неудачные попытки «переформатирования» чехословацкого воинского формирования

Чехословацкое эмигрантское правительство тоже стремилось «переформатировать» воинское формирование, созданное в СССР, чтобы сделать его более лояльным себе⁴⁸. Президент Э. Бенеш настаивал на приезде в Советский Союз офицеров из-за границы⁴⁹ и пытался заменить Л. Свободу другим командиром. В мае 1943 г. это практически удалось, когда на должность «командующего чехословацкими частями в СССР» был назначен лояльный лондонскому правительству Я. Крадохвил⁵⁰, а Свобода остался на должности командира бригады. Однако план по смещению Свободы не удался. В ночь с 9 на 10 сентября 1941 г. приказом советского командования обвиненный в неудачах 1-го чехословацкого армейского корпуса во время Карпатско-Дуклинской операции Крадохвил был снят с поста командующего и на его место был назначен Свобода⁵¹. Кроме того, хотя в СССР из-за границы прибыло некоторое количество чехословацких офицеров, главенствующие позиции в воинской части они не заняли.

После неудачи с «переформатированием» эмигрантское правительство Чехословакии и далее пыталось снизить военно-политическую значимость созданного в СССР формирования. По указанию Э. Бенеша в ноябре 1944 г. прибывший из Лондона генерал А. Гасал развернул деятельность по формированию другой, «альтернативной», полностью подконтрольной эмигрантскому правительству армии на территории Закарпатья, тогда принадлежавшего Чехословакии. Однако советская сторона вновь продемонстрировала, что только она играет главную политическую роль в вопросе создания чехословацких воинских формирований: командование 4-го Украинского фронта дало указание Гасалу распустить созданные им части, а их личный состав – отправить в 1-й чехословацкий армейский корпус. Затем эмигрантское правительство еще раз попыталось создать «альтернативную» армию на освобожденной территории Словакии⁵², но советские власти вновь не дали этого сделать⁵³.

Выводы

Таким образом, анализ факторов, повлиявших на судьбу 1-го чехословацкого армейского корпуса и 1-й югославской пехотной бригады, созданных в Советском Союзе, показал, что в достижении этими формированиями эффективности решающую роль сыграли их взаимоотношения с главным политическим участником этого процесса. Именно от воли этого участника зависело и достижение поставленных при создании иностранного формирования целей, и само его существование. Для чехословацкого корпуса таковым постоянно был СССР, который всеми силами старался обеспечить устойчивость и применимость этого формирования, что и было успешно достигнуто.

У 1-й югославской бригады в апреле – мае 1944 г. появился новый главный политический участник (НКОЮ). Его ревнивое и в целом негативное отношение к бригаде определило невозможность достижения запланированной советским руководством эффективности этого воинского формирования. После вывода бригады на территорию Югославии в октябре 1944 г. не только остановилось ее развитие,

⁴⁸ Za svobodu Československa... Svazek první. S. 111.

⁴⁹ Richter, Karel, Benčík, Antonín. Kdo byl Generál Píka: portrét čs. vojáka a diplomata. Brno, 1997. S. 172.

⁵⁰ Шинкарев И.И. Роль Советского Союза... С. 102, 114.

⁵¹ Марьина В.В. Чехословацкие воинские части в СССР... С. 101.

⁵² Za svobodu Československa... Svazek třetí. S. 276, 284.

⁵³ Maršálek, Zdenko. “Česká”, nebo “československá” armáda? Národnostní složení československých vojenských jednotek v zahraničí v letech 1939–1945. Praha, 2017. S. 339.

но и благодаря усилиям командования НОАЮ она утратила свое первоначальное значение как «образцовое» формирование, призванное стать основой новой Югославской армии.

Воздействие указанного выше фактора развернуло судьбу чехословацкого и югославского воинских формирований, созданных в СССР, в разных направлениях. Если 1-й чехословацкий армейский корпус стал символом борьбы Чехословакии с нацизмом (что не отрицает современная чешская историография) и основой новой Чехословацкой армии, то 1-я югославская бригада была жестко «перестроена», «растворена» в составе НОАЮ, основой новой Югославской армии не стала, а затем практически была предана забвению.

Остальные факторы были косвенными для достижения применимости и устойчивости чехословацкого и югославского воинских формирований, созданных в СССР, хотя и оказали значимое воздействие на различные аспекты их создания, комплектования и боевого применения. В числе таких факторов – наличие правовых основ (межгосударственных соглашений), принадлежность к традиционной армии соответствующей страны, влияние других стран (в данном случае – Великобритании).

Поступила в редакцию / Submitted: 02.12.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 08.09.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 28.09.2023

References

- Antosjak, A. “Sovetsko-jugoslavskoe boevoe sotrudnichestvo v gody vtoroi mirovoi voiny [Soviet-Yugoslav Military Cooperation During World War II].” *Voенно-istoricheskiy zhurnal*, no. 5 (1978): 67–82 (in Russian).
- Bajić, Predrag Dj. *Saveznička vojna pomoć NOP-u 1943–1945. godine* [The Allied Military Assistance to the National Liberation Movement in 1943–1945]. Belgrade: [N.s.], 2016 (in Serbian).
- Binar, Aleš. *Československý vojenský odboj za Druhé světové války na Východě (1939–1945)* [Czechoslovak Military Resistance during World War II in the East (1939–1945)]. Brno: Univerzita obrany v Brně, 2019 (in Czech).
- Dimitrijević, Bojan B. “Sovjetska obavestajna služba u Jugoslaviji 1944–1948. godine [The Soviet Intelligence Service in Yugoslavia in 1944–1948].” In *Oslobodjenje Beograda: Zbornik radova* [Liberation of Belgrade: Collection of Works], 437–455. Beograd: Institut za noviju istoriju Srbije, 2010 (in Serbian).
- Dzhilas, M. *Besedy so Stalinym* [Conversations with Stalin]. Moscow: Tsentrpoligraf Publ., 2002 (in Russian).
- Đuretić, Veselin. *Saveznici i jugoslovenska ratna drama* [The Allies and the Yugoslav War Drama], bk. 2. Beograd: Narodna knjiga Publ., 1985 (in Serbian).
- Kalvoda, Josef. *Czechoslovakia's Role in Soviet Strategy*. Washington (DC): University Press of America, 1978.
- Kartavy, S.N. “Sozdanie v SSSR inostrannykh voennykh formirovaniy i podgotovka dlia nikh ofiterskikh kadrov v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Creation of Foreign Military Formations in the USSR and Training of Officers for Them During the Great Patriotic War].” PhD dis., P.G. Demidov Yaroslavl State University, 2000 (in Russian).
- Kukobat, Iliya. *Sovjetski uticaji na jugoslovensko vazduhoplovstvo, 1941–1949: Između saradnje i suprotstavljanja* [Soviet Influences on the Yugoslav Air Force, 1941–1949: Between Cooperation and Opposition]. Beograd: Institut za savremenu istoriju Publ., 2020 (in Serbian).
- Mar'ina, V.V. “Chekhoslovatskie voinskie chasti v SSSR. 1941–1945 gody [Czechoslovak Military Units in the USSR, 1941–1945].” *Novaya i noveyshaya istoriya*, no. 3 (2010): 83–106 (in Russian).
- Mar'ina, V.V. “Chekhoslovackiy legion v SSSR (1939–1941 gg.) [The Czechoslovak Legion in the USSR (1939–1941)].” *Voprosy istorii*, no. 2 (1998): 58–73 (in Russian).
- Mar'ina, V.V. *Sovetskii Soiuz i chekho-slovackii vopros vo vremia Vtoroi mirovoi voiny. 1939–1945 gg.* [The Soviet Union and the Czecho-Slovak Question During World War II, 1939–1945], bk. 2. Moscow: Indrik Publ., 2009 (in Russian).

- Maršalek, Zdenko. *‘Česká,’ nebo ‘československá’ armada? Národnostní složení československých vojenských jednotek v zahraničí v letech 1939–1945* [‘Czech,’ or ‘Czechoslovak Army? National Composition of Czechoslovak Military Units Abroad in 1939–1945]. Praha: Academia Publ., 2017 (in Czech).
- Muromtseva, L.H. “Istoriia boevykh deistvii sovetskikh voisk protiv khorvatskikh formirovaniia na sovetско-germanskом fronte v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1943 gg.) [The history of the fighting of Soviet troops against Croatian formations on the Soviet-German front during the Great Patriotic War (1941–1943)].” PhD Dissertation, Voronezh State Pedagogical University, 2021 (in Russian).
- Petranović, Branko. *Srbija u Drugom svetskom ratu, 1939–1945* [Serbia in the Second World War, 1939–1945]. Beograd: Vojnoizdavački i novinski centar Publ., 1992 (in Serbian).
- Petranović, Branko, and Dautović, Sava. *Jugoslovenska revolucija i SSSR: 1941–1945* [The Yugoslav Revolution and the USSR: 1941–1945]. Beograd: Narodna knjiga Publ., 1988 (in Serbian).
- Pojić, Milan. *Hrvatska pukovnija 369. na istočnom bojištu 1941–1943: ratni dnevnik* [Croatian Regiment 369. in the Eastern Theater 1941–1943: War Diary]. Zagreb: Hrvatski državni arhiv Publ., 2007 (in Croatian).
- Popović, Nikola B. *Jugoslovensko-sovjetski odnosi u drugom svetskom ratu (1941–1945)* [Yugoslav-Soviet Relations in World War II (1941–1945)]. Beograd: Institut za savremenu istoriju Publ., 1988 (in Serbian).
- Richter, Karel, and Benčík, Antonín. *Kdo byl Generál Píka: portrét čs. vojáka a diplomata* [Who was General Píka: Portrait of the Czech Republic’s Soldier and Diplomat]. Brno: Doplněk Publ., 1997 (in Czech).
- Roman’ko, O.V. “Khorvatskie dobrovol’cheskie formirovaniia na sovetско-germanskом fronte (1941–1943) [Croatian Volunteer Formations on the Soviet-German Front (1941–1943)].” *Voенno-istoricheskii arkhiv*, no. 9 (2011): 71–90 (in Russian).
- Semiryaga, M.I. “Formirovanie inostrannykh voinskikh chastei na territorii SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Formation of Foreign Military Units on the Territory of the USSR During the Great Patriotic War].” *Voенno-istoricheskii zhurnal*, no. 9 (1959): 54–69 (in Russian).
- Shinkarev, I.I. “Rol’ Sovetskogo Soiuzа v sozdaniі voozruzhennykh sil stran Vostochnoy i Yugo-Vostochnoy Evropy v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [The Role of the Soviet Union in the Creation of the Armed Forces of Eastern and Southeastern Europe During the Great Patriotic War].” PhD diss., Military-Political Order of Lenin Red Banner Academy named after V.I. Lenin, 1966 (in Russian).
- Sipols, V. *Velikaia Pobeda i diplomatia. 1941–1945* [The Great Victory and Diplomacy. 1941–1945]. Moscow: Novina Publ., 2000 (in Russian).
- Timofeev, A.Yu. *Russkii faktor: Vtoraia mirovaia voina v Jugoslavii, 1941–1945* [The Russian Factor: World War II in Yugoslavia, 1941–1945]. Moscow: Veche Publ., 2010 (in Russian).
- Vrgovich, S. *Partizanskimi tropami* [By Patrisan Paths]. Moscow: Voenizdat Publ., 1977 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Федор Леонидович Синицын, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел новой и новейшей истории, Институт всеобщей истории РАН; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, 32а; permcavt@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2299-204X>

Fedor L. Sinityn, Dr. Habil. Hist., Associate Professor, Leading Researcher at the Department for Modern and Contemporary History, Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences; 32a, Leninsky Prospekt, Moscow, 119334, Russia; permcavt@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0003-2299-204X>